

А. И. Стеценко, А. А. Квасова
Воронежский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Сравнительный анализ социального положения учителей общеобразовательных учреждений г. Воронежа в системе противоречий и риска проведён на основе статистических данных и результатов социологических опросов в 2010 и 2013 гг. Измерено восприятие учителями административно-властного фактора, определяющего состояние общего образования, и, следовательно, – самочувствие, степень удовлетворённости школьных педагогов своим положением, работой, окружением.

Ключевые слова: противоречие, риск, положение учителя, удовлетворённость работой, факторы.

Сегодня нельзя признать социологическую изученность социального положения российских учителей высокой. Не хватает регионального уровня анализа, общероссийских и международных обобщений положения учителей. В этой связи особый интерес вызывает исследование, проведённое представителями РАН в Вологодской и других областях (Ilin et al 2012) [4]. По-видимому, не будет лишним и наше исследование, учительской жизни, проведённое в два этапа в г. Воронеже и области (о сельских учителях материалы будут анализироваться позже).

Учительская предметная деятельность реально является условием формирования экономики знаний, о которой пишут авторы академического исследования (Ilin et al 2012) [4]. Продуктивность и социальная ценность их работы видна по числу выпускников. Ведь из 1278 тыс. выпускников общеобразовательных школ 2011 г. 604 тыс. заняли места в очной высшей школе, а 418 тыс. чел. – стали учиться заочно (Russia by the Numbers 2012) [9]. Разумеется, в число студентов попали молодые люди, вернувшиеся из армии, поступавшие второй или третий раз, но факт масштабности интеллектуально-педагогической деятельности учителей налицо.

Надо признать, что в условиях необходимости перехода к информационному обществу и инновационно-ориентированной «экономике знаний». «Россия стремительно теряет свои позиции в этой сфере» (Ilin et al 2012, p. 122) [4, с. 122]. Но причиной этих потерь послужила не столько «постепенная утрата научно-технического потенциала», как пишут авторы (это скорее – следствие политики прошлых этапов и сегодняшнего распределения средств на науку и образование), сколько незаинтересованность основных слоёв российского бизнеса в подъёме «несырьевого» производства, демографические проблемы. Кстати, продуктом прошлой политической деятельности является также и «низкая степень востребованности интеллектуального ресурса из-за сложившейся конъюнктуры, характеризующейся зависимостью всей социально-экономической системы страны от экспорта сырья» (Ilin et al 2012, p. 122) [4, с. 122]. За двадцать лет рыночных реформ Россия не только прошла различные их этапы, но на этих этапах недопустимо сократила воспроизводство научно-технических, инженерно-технических кадров. Свёрнута подготовка квалифицированной рабочей силы среднего и нижнего звена.

В России происходит информационная модернизация общего образования, связанная с техническим оснащением, дети изменили своё отношение к содержанию и конечным целям, смыслам обучения. Правда, неизвестно пока, каким образом это произошло. Постоянно меняются «правила игры» если раньше

деньги на нужды школы собирались с родителей напрямую, что незаконно, то теперь родители официально оплачивают обучение своих детей (за предметы, не входящие в перечень обязательных). Изменяются отношения с родителями. В этой связи меняется роль, статус учителя, отношение к нему со стороны других участников образовательного процесса.

Учительство, оказываясь между администрацией, органами власти и социумом, прежде всего учениками и их родителями, находится в зоне противоречивого взаимодействия сторон и личного риска. Педагогические работники стараются соотносить степень ущерба и выгод от своего поведения. Сегодня учительство объективно оказывается между «молотом и наковальней» – между властно-административными органами и их решениями, с одной стороны, и социумом, представленным учениками и их родителями, – с другой. Взаимодействие этих социальных групп между собой (по «вертикали» и по «горизонтали») составляет механизм функционирования противоречий. В этом механизме сложное взаимодействуют противоречия внутри социума, в который непосредственно включены учителя (родители учеников, сами ученики, спонсоры, общественность, Интернет-сообщества, пресса и др.), и внутри властно-административных элит (противостояние Думских группировок по поводу образования, представители Минобрнауки и др.).

Особенности взаимодействия административно-властных слоёв с нижними уровнями социума вызывают к жизни возможности формирования определённых рисков для учителя. В условиях ослабленной солидарности перед лицом властно-административных решений, неорганизованности профсоюзов педагогических работников, на личностном уровне анализа каждый учитель может оказаться в зоне риска (быть уволенным, лишиться доплат и др.) и по-особенному переживать данное нахождение.

Величина риска складывается не вполне в соответствии с классификациями, о которых пишет А. В. Мозговая, анализирующая все имеющиеся концепции риска (Mozgovaya 2011, p. 423) [7, с. 423]. Риск возникает прежде всего по критерию обусловленности **определённостью** (выделено нами – А. С., А. К.) социального положения учителей объективными свойствами среды или субъективными представлениями и ожиданиями. Опасности риски, постоянно сопровождают каждого школьного педагога: получения доплат и премий не в ожидаемом размере, возникновение недовольства своим положением, назревание конфликтов с администрацией, с родителями учеников, а также с самими учениками, которые, по данным наших исследований, ухудшают своё отношение к обучению.

Признаком нарастания личного рисков для учителя

можно считать возможность быть уволенным, особенно для городского учителя. Этому способствуют объективные факторы: социально-демографические изменения, реализация в школах системы подушевого финансирования, применение принципа распределения финансов «на усмотрение администрации» и т.п. Объективным фактором служит уменьшение численности учащихся в школах: с 2000 г. доля учащихся в общеобразовательных учебных заведениях Воронежской области сократилась на 37,3 %, в то время как в городской местности – на 46 %. Это означает неминуемое сокращение числа учителей. Принцип подушевого финансирования создаёт ситуацию нарастающего риска увольнения, так как доля учителей за тот же период сократилась на 31,4 % (Statistical Yearbook of Voronezh, 2011, pp. 75; 77) [2, с. 75; 77].

Независимость материальной ситуации от личных усилий в момент ухудшения уровня жизни может переживаться как своеобразная катастрофа, в которой организация общества всё более и более воспринимается участниками событий как ситуация, при которой решение большинства жизненных проблем мало зависит от них самих. Не исключено, что полученный нами факт, когда 42 % воронежских учителей признали в 2010 г. важность такого качества, как стремление к самосовершенствованию, и ровно столько же выбрали данный пункт в 2013 г., это означает, что что-то тормозит личностную активность. Некоторые разуверились в смысле такой активности, она плохо поощряется.

Снижение уровня самооценки личности, как известно, нередко приводило к социальной дезадаптации, потере доверия к социальной среде и её способности выполнять функции контроля и управления. Обычно это ведёт к отчуждению от социального бытия, уходу в себя (Mozgovaya 2011, p. 427) [7, с. 427].

Далее, на примере воронежского учительства мы увидим, что отдельные признаки такого влияния негативных условий на личность есть. При этом признаём механизм диспозиционной структуры личности главным в процедурах восприятия ситуации, основанном на представлении о риске (Mozgovaya 2011, p. 429) [7, с. 429]. Риск оказывается приемлемым в той мере, в какой приемлемой для человека является оценка допустимости ущерба. При этом ущерб оценивается вместе с другими факторами (Mozgovaya 2008; Mozgovaya & Shlyikova 2010) [5; 6]. Потери или ущерб легко сочетаются с понятием выгоды или прибыли. Разумеется, оценка ущерба или выгоды ситуации воздействует на восприятие остроты противоречия, его переживания. Как диссонанс воспринимают учителя несоответствие уровня усилий, прикладываемых к ученикам, и уровня оценки своего труда.

Каждый раз, приступая к новой теме исследования, пытаюсь определить контуры и рисунок социальной проблемы, мы пытаемся увидеть противоречие, как движущую силу явления, идентифицировать его стороны и характер их взаимодействия. Естественно, немало противоречий функционирует в образовании, особенно в неустойчивый период его развития. Поэтому живой интерес вызывает разгадка тайн социальных противоречий, соединяя в себе теоретический поиск и социологическую практику в данной сфере жизни общества.

Варианты понимания этого явления и самого понятия «противоречие», устойчиво присутствуют в социологии. Так, в основополагающей для многих

исследователей Российской социологической энциклопедии Г. В. Осипов пишет, что противоречия социальные – это «взаимодействие противоположных, взаимоисключающих социальных сфер, социальных отношений, связанное с несовпадением интересов и целей различных социальных групп и социальных слоёв» (Russian sociological encyclopedia 1998) [10]. В связи с таким определением понятия возникает ряд вопросов. Во-первых, насколько взаимоисключающими могут быть сферы, социальные отношения? Во-вторых, существуют ли критерии и регулируемые механизмы перехода абсолютной несовместимости сторон противоречия в некоторую более мягкую форму отношений, а затем – в стадию снятия противоречия? В-третьих, какова мера несовпадения интересов и целей?

В какой-то степени ответ на первый вопрос коренится в фактах подвижности социальных противостояний любого рода, в наличии некоторой «зоны» свободного движения свойств этих явлений. Подвижность взаимодействующих «взаимоисключений» сопровождается системой соответствующих подвижных понятий, которые мы называем сопряжёнными (табл. 1).

Таблица 1. Матрица сопряжённых понятий, характеризующих переходные состояния и формы движения противоречий

Противоречие (противостояние)	Борьба
Антагонизм	«Война всех против всех»
Противоположность	Взаимодействие
Конфликт (столкновение)	«Вызовы-ответы»
Парадокс	«Верх-низ»
Противопоставление	Конкуренция
Несовместимость	«Две большие разницы»
Разногласие, взаимное недовольство	Толерантность
Дискуссия	Компромисс (временный компромисс)
Спор, проблема	Взаимное отторжение

Ответ на второй и третий вопрос даёт социально-психологическая особенность восприятия проблем противостояния участниками взаимодействия, их решимость урегулировать противостояние. Обнаружению сторон и особенностей противостояния сил в обществе способствует использование в социологических исследованиях определённых вопросов и шкал. Например, использование шкал в вопросе об удовлетворённости участников своим взаимодействием и сторонами жизни, о степени влияния на респондентов тех или иных факторов. Наличие таких шкал позволяет позиционировать себя всем группам респондентов, начиная с положительно оценивающих тот или иной факт, и заканчивая негативно оценивающими.

Частичное противостояние оставляет шанс на бесконфликтное взаимодействие, компромисс (консенсус, примирение, переход к толерантности). Но в случае такого перехода мы имеем это уже вроде не противоречие (или неполное, частичное). В социальных науках часто используется синоним противостояния – «антагонизм». Интересно, что в переводе с греческого данный термин означает спор, борьбу – «непримиримое противостояние», носителями которого оказываются: 1) непримиримые противники; 2) в анатомии – мышцы с противоположными функциями (сгибатели и разгибатели); 3) в биологии – микроорганизмы тормозящие, угнетающие жизнедеятельность друг друга (A modern dictionary of foreign words 1992, p. 50) [12, с. 50].

Получается, что в социальном смысле

антагонистическое противостояние в системе отношений окончательное, жёсткое, а в естественно-биологической сфере – гибкое, диалектическое взаимодействие компонентов единой системы. Ни в политике, ни в социальной сфере непримиримость сегодня не уместна в силу особой опасности радикального противостояния. От такого понимания антагонизма необходимо двигаться в зону действия сопряжённых понятий, которые могут обеспечить понимание переходов.

Указанная непримиримость в политике, и, особенно в экономике, связана, прежде всего, с лейтмотивом теории классовой борьбы, предложенной К. Марксом. Как пишет Э. Гидденс, «несколько поверхностное, хотя и не маловажное возражение, выдвигаемое против представлений Маркса о конфликте и господстве, может заключаться в том, что они чрезмерно преувеличивают значимость классовой борьбы и классовых отношений в истории» (Giddens 2003, p. 354) [3, с. 354]. Следовательно, это не Маркс преувеличивает, а авторы возражений? К сожалению, в пору глобального противостояния идеологий и политических систем от антагонизма мы смогли подвинуться в сторону консенсуса. Открытость нашей системы в конце 1980-х и начале 1990-х гг. сыграла не очень хорошую роль в поддержке обороноспособности, экономических позициях, состоянии производства. В общем образовании следы такой открытости остались в виде использования в школьных программах известных учебниках, созданных на деньги Сороса, в том числе по истории. Разумеется, часть учителей воспринимала эти учебники как «абсолютное противостояние» засилью тоталитарной идеологии, но это не решило проблем воспитания, например, патриотизма у нового поколения россиян.

Именно идея непримиримости поддерживает тонус классовой борьбы и её политических целей. В цитируемой работе Э. Гидденса уточняет, что, какой бы ни была «история», её нельзя трактовать исключительно как «историю классовой борьбы», а господство не сводится к доминированию одного класса над другими...» (Giddens 2003, p. 354) [3, с. 354]. Тем не менее, доминирование одних сил современного общества над другими заставляет задуматься о наличии других форм противоречий социального свойства.

Своеобразный выход из состояния «абсолютного» противостояния предлагает М. Н. Руткевич. Рассуждая о противоречиях, связанных с человеческой сущностью вообще (в отличие от отношений человека с природой – А. С., А. К.), он пишет, что эти противоречия должны рассматриваться как особый вид социальных противоречий, поскольку они всегда связаны с **выгодой для одних и ущербом для других** (выделено нами – А. С., А. К.) классов, слоев, народов (Rutkevich 2003, pp. 275–276) [11, с. 275–276].

Таким образом, признание учителями своей ситуации, с распределением финансов в школе, о чём мы говорили выше, по сравнению с положением администрации менее выгодно и оно отражает противостояние по данному вопросу между учительством и теми, кто эти финансы распределяет.

Любопытно, что и выгода, и ущерб также бывают частичными или большими. На самом деле такие противоречия основаны на столкновении не просто выгоды для одних и ущерба для других людей, а на столкновении смыслов деятельности, коренных интересов разных групп в обществе, связанных с уровнем жизни, культурой, пониманием справедливости и т. д. К

таким социальным группам относятся управленческие и властные группы элит и группы социального сообщества (учителя, ученики и их родители), Уровни их жизни, интересы и понимание социальной справедливости у членов этих групп расходятся. Такие расхождения в восприятии образовательных отношений через призму материального положения стали предметом изучения социологов кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета осенью 2010 и зимой 2012–2013 гг.

В рамках отношений между образовательной политикой, деятельностью системы управления образованием, учительством и социумом, представленным учениками и их родителями, сложилось несоответствие. Оно видится в состоянии противоречия между объективно требуемыми политико-организационными, а также финансовыми мерами по оптимизации уровня благосостояния учительства (по принципам распределения, размерам, интенсивности улучшения), с одной стороны, и, восприятием этих перемен широкими кругами школьного сообщества. – с другой. Это несоответствие временами переходит в зону конфликтного противостояния групп на властно-административном уровне (например, между группами депутатов и представителей Минобрнауки по поводу управленческих или политических решений в сфере образования). Обнаруживается это противостояние также на социальном уровне: между группами социума – учителями и учениками, их родителями. При этом в орбиту конфликтных взаимодействий «вверх» и «вниз» оказываются втянутыми отношения между «верхом» и «низом» (Рис. 1).

Ещё об одном аспекте анализа противоречий. В русле рассуждений Э. Гидденса размышляет о сущности социальных противоречий М. Н. Руткевич. По его мнению, в соответствии с тремя основными значениями термина «социальный» под социальными противоречиями понимается, «любые противоречия, свойственные человеческому обществу» (Rutkevich M. N. 2003, pp. 275–276) [11, с. 275–276]. Это даёт возможность рассматривать противоречия между разными группами общества, которые не являются по определению «классами».

Если исходить из посылки, что социология занимается не только процессами в социальной сфере, но и взаимодействием социальной сферы с другими сферами (правовой, экономической, политической и др.), появляются самые широкие возможности анализа противоречий между этими сферами и внутри них. Противоречия возникают при взаимодействии людей между собой, между социальными структурами социальной среды и результатами деятельности, а также между способами и моделями реализации разных этапов одного и того же движения. Разве не обнаруживаются противоречия между свойствами общего образования и высшего профессионального, когда вузы вынуждены переделывать «под себя» человеческий материал, получаемый из средней школы? Есть целая серия противоречий между бакалавриатской формой обучения, связанной с обеднением содержания, и компетенциями, внедряемыми в на том же уровне.

Ещё более важный, стратегический пример: противоречия между этапами модернизации образования, где варианты технологий осуществления и модели дают неожиданные для авторов результаты.

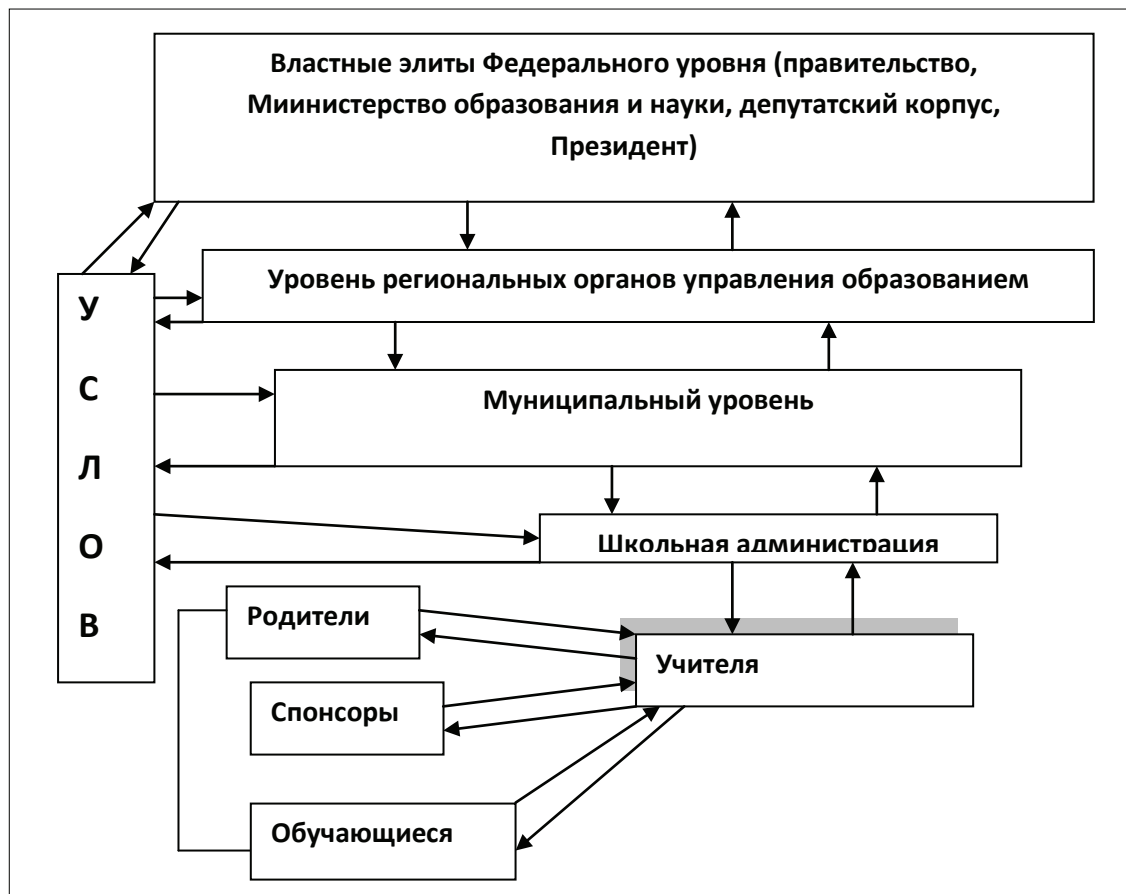

Рис. 1 Связи участников взаимодействия в общем образовании

В то же время возможны противоречия между идеалами и путями или способами движения к этим идеалам, между необходимостью совершения движения и обстоятельствами, между ожиданиями и реальностью. Наконец, в политической практике часто встречается противоречия между декларациями власти и особенностями реализации этих заявлений. Так, в Концепции развития России до 2020 г. предусматривалось выделение на образование до 6% ВВП, в то время, как темпы прибавления этой доли за последние 15 лет малы: финансирование образования в России составило в 1995 г. – 3,1 %; 1999 г. – 2,9 %; 2005г. – 3,8 %; 2006 г. – 3,9 %; 2008 г. – 4,1 %; 2010 г. – 4,2 % от ВВП (The database of economic statistics on the countries of the world, markets and companies) [1].

Эмпирические данные подтверждают функционирование целого ряда обозначенных противоречий. На первом этапе изучения образа жизни современного школьного педагога в Год учителя, осенью 2010 г., группа социологов лаборатории социологических исследований кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета провела разведывательное социологическое исследование с целью получения информации о наличии проблем в социальном положении учителей г. Воронежа.

Второй этап зимой 2012–2013 гг. предполагал сравнение состояния проблем на обоих этапах. Особый аспект данные второго этапа обрели в свете мер, осуществляемых государством в сфере улучшения материального положения учительства) и разработка рекомендаций по оптимизации положения учителя в школе и социуме.

Среди задач исследования: 1) определение трудовой и

социокультурной мотивации, интересов и предпочтений учителей, их удовлетворённости своей работой; 2) изучение оценок учителями отношений в школе и социуме; 3) анализ факторов образа жизни школьного педагога в свете взаимодействия властно-административной системы и учительства; 4) определение «болевых точек» в положении учительства для разработки адекватных управленческих и социально-психологических мер по урегулированию ситуации; 5) анализ сложившихся в общеобразовательной сфере противоречий.

Общероссийская выборка по всем районам Воронежа составила в 2010 г. 258 чел. (4,6 % состава педагогических работников), в 2013 – 395 чел. или 7,1 % генеральной совокупности (по данным Управления общего образования администрации Воронежской области, 2012 г.). Анкетный опрос проводился анонимно.

Общим мерилом благополучия социального положения учителей является их удовлетворённость выполняемой работой, которая синтезирует в себе материальное положение, воздействие негативных и позитивных факторов, опыт и др.

В определённой степени этот показатель удовлетворённости работой связан с измерением социального самочувствия. В свою очередь параметры социального самочувствия граждан, представляют собой обобщенную эмоциональную реакцию на состояние и изменение социальной среды. Этот показатель является весьма важным элементом оценки положения дел в стране, без которого вся совокупность объективных (экономических, политических и т. п.) характеристик не может считаться полной и достаточной. Если у большинства представителей населения наблюдается плохое самочувствие, возникает повод задуматься об успешности произошедших изменений, «цене реформ», и

о путях улучшения ситуации в стране (Mozgovaya 2011, р. 427) [7, с. 427].

Удовлетворённость школьных педагогов своей работой измерялась при помощи упорядоченной шкалы и в баллах (с возможной вариацией от +1,0, что означало высшую степень удовлетворённости, до –1,0 – наименьшую степень удовлетворённости). Индекс удовлетворённости выполняемой работой учителя составил в 2010 г. +0,31, а в 2013 г. +0,23. Для данной системы измерений такой «сброс» значений показателя надо признать существенным. Попробуем отыскать главные факторы, определившие изменение уровня удовлетворённости учителей своей работой (табл. 2).

Таблица 2. Удовлетворённость воронежских учителей сторонами своей жизни в 2010 и 2013 гг. в индексах*

Стороны	2010 г.	2013 г.
Отношения с учениками	+0,58	+0,51
Отношения с коллегами	+0,61	+0,56
Отношения с родителями учеников	0,43	+0,42
Возможность профессионального роста	0,20	+0,19
Возможность самореализации	+0,28	+0,31
Отношения с администрацией школы	+0,46	
Муниципальное управление образования	+0,03	+0,09
Государственное управление образованием	-0,20	-0,15
Зарботная плата	-0,56	-0,36
Режим работы	+0,35	+0,34
Возможности повышения квалификации	+0,20	+0,22
Социальный пакет	-0,04	0,19
Объём учебной нагрузки	+0,32	+0,26
Система доплат и премий	-0,28	-0,16
Оценка социальной значимости труда	-0,41	-0,28
Необходимость проверять тетради	+0,12	+0,17
Внеклассная работа	+0,17	+0,14
Отношение учеников к процессу обучения	-0,06	-0,20

*Методика расчёта аналогична расчёту индекса удовлетворённости работой

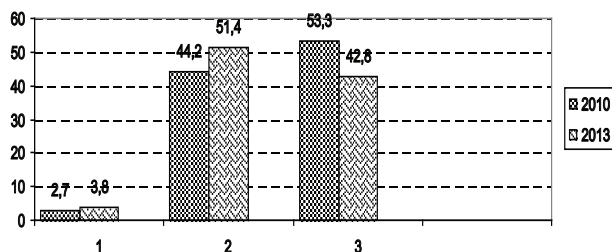
В отношении общеобразовательных школ региона сложилась такая схема управления финансами, в частности, заработной платой, которая не стимулирует активность учительства. Выяснилось, что меры, принимаемые руководством образовательной отрасли всех уровней, не дают должного эффекта. Предлагаемый «индексный способ» замера позволяет впредь соизмерять меры власти по оптимизации положения и степень удовлетворённости учителей (и не только).

Многие педагоги разуверились в позитивности перемен. Ожидания улучшения делятся не один десяток лет. По расчётам исследователей РАН (Ilin et al 2012, р. 122–123) [4, с. 122–132] с 1992 по 2008 гг. прибавление соотношения уровня средней начисленной заработной платы работников образования от уровня средней по стране составило 5 пунктов.

Среди видимых причин падения уровня удовлетворённости школьных педагогов трудом и его сторонами: ухудшение оценки отношения учеников к процессу обучения, ухудшение отношений с учениками и коллегами по работе. Последнее объяснимо нездоровой атмосферой при введении системы доплат и премий, распределения педагогической нагрузки. Низкие оценки отношений с администрацией школы, муниципальным управлением образования, государственными органами управления образованием – всё это говорит о том, что повышение заработной платы школьных работников в минимальной мере подействовало на ситуацию с

социальным положением учителей.

В исследовании предполагалось, что повышение заработной платы учителей должно сказаться на оценках ими своего материального положения. По словам главы Минобрнауки Д. Ливанова «с начала реализации проекта по модернизации региональных систем общего образования в России (с сентября 2011 г.) средняя зарплата учителей выросла более чем на 70 %», и к ноябрю 2012-го она составила около 25,2 тыс. рублей. (Press center of the Ministry of Education and Science RF) [8]. Однако мнение учителей о своем материальном положении и заработной плате несколько иное (Рис. 2).

1 – заработная плата вполне достойная; 2 – заработная плата может обеспечить только минимальные потребности и не отражает реальных затраченных трудовых усилий; 3 – заработная плата не обеспечивает даже минимальных потребностей, чтобы достойно жить, нужны дополнительные источники дохода;

Рис. 2 Оценка воронежскими учителями своей заработной платы в 2010 и 2013 гг., в %

В представлениях учителей о своей заработной плате отразилось главное: уровень достояния сумм минимален, на 5 % увеличилась группа учителей, считающих, что их заработная плата обеспечивает только минимальные потребности. Следовательно подтверждается наличие противоречия между заверениями представителей власти о необходимости и реалиями, которые негативно воздействуют на оценки большинства факторов-условий деятельности учителей. Для того, чтобы проверить социально-психологическое состояние учителей в момент анкетирования, мы дали возможность ответить им ещё два вопроса. «Как повысить социальный статус учителя?» и о проблемах современной школы, которые их волнуют. При ответе на первый вопрос наиболее действенным средством повышения социального учительского статуса респонденты посчитали увеличение заработной платы (в 2010 г. – 83 %, а в 2013 г. – 78 %. Разницу можно списать на деятельность властей по повышению заработка педагогов в 2011 и 2012 гг. Из всех проблем за два с лишним года степень тревожности учителей по поводу бюрократизации учебного процесса выросла с 0,22 (в индексах по упорядоченной шкале) до 0,90. Бюрократизация текущей работы и отчётности – ещё один пресс, задающий тонус противоречий в школе. По остроте восприятия к этой проблеме приближаются отношение учеников к обучению (рост в индексах с 0,29 до 0,78), а также состояние нравственного климата в школе (рост с 0,22 до 0,67).

Мы вправе признать в социальных отношениях необходимые переходные зоны, где происходит накопление или ослабление напряженности в отношениях, изменение их остроты, превращение противоречий в другие формы отношений. По направлению взаимоотношений между административно-властными органами и учительством,

где функционируют проблемы материального положения и заработной платы, напряжённость снижается медленно.

Деньги, отпускаемые государством на улучшение жизни простых учителей, «растворяются» на административных уровнях управления образованием, чему способствует принцип выделения средств, в основном доплат и премий, «на усмотрение администрации» и деньги приходят на «педагогических работников» вообще, а не для учителей с конкретными окладами. Социально-психологическое состояние учителей требует информационной работы с педагогами школ Воронежа, разъяснения последствий реализации сегодняшнего принципа поощрения школьных работников.

Библиографические ссылки

База данных экономической статистики о странах мира, рынках и компаниях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statinfo.biz>.

Воронежский статистический ежегодник, – Воронеж: Росстат, 2011 – 324 с.

Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс – М.: Академический Проект, 2003 – 528 с.

Ильин В. А. Социальное положение учительства в России / В. А. Ильин, А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова // Социологические исследования, – 2012, – №8. – С. 122–132.

Мозговая А. В. Допустимость ущерба как одно из социологических измерений отношения к риску, Социологические координаты риска / А. В. Мозговая – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, – С. 125–164.

Мозговая А. В. «Социальная приемлемость риска» как социологическая категория / А. В. Мозговая, Е. В. Шлыкова // Социология: 4М., – 2010, – № 31. – С. 30–46.

Мозговая А. В. Риск: социологические исследования и социальная практика / А. В. Мозговая // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. – Вып. 10. – М.: СПб.: Ин-т социологии РАН, Нестор-История, 2011. – С. 421–432.

Пресс-центр министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/2987>.

Россия в цифрах // Статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2012

Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. – М.: НОРМА-М-ИНФРА, 1998, – С. 425.

Руткевич М. Н. Противоречия социальные, Социологическая энциклопедия: в 2 т. / М. Н. Руткевич // Национальный общественный фонд, Рук. научного проекта Г. Ю. Семигин; Гл. ред. В. Н. Иванов, – М.: Мысль, 2003 – Т. 2, – с. 863.

Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов., – М.: «Русский язык», 1992 – 740 с.

Стеценко А. І., Квасова А. А. Сучасний вчитель в системі суперечностей

Порівняльний аналіз соціального стану вчителів загальноосвітніх установ м. Воронежа у системі протиріч і ризику проведений на основі статистичних даних і результатів соціологічних опитувань в 2010 і 2013 рр. Обмірене сприйняття вчителями адміністративно-владного фактору, що визначає стан загальної освіти, і, отже, – самопочуття, ступінь задоволеності шкільних педагогів своїм становищем, роботою, оточенням.

Ключові слова: суперечності, ризик, положення вчителів, задоволеність роботою, фактори.

Stetsenko A. I., Kvasova A. A. A modern teacher in a system of contradictions

Comparative analysis of the social status of teachers of educational institutions made in Voronezh in a system of contradictions formed in the area of teachers and personal risk. Analysis is based on statistical data and the results of sociological

research in 2010 and 2013. There were teachers' perceptions of administrative and powerful factor, their financial situation and relations in the urban society measured.

Interaction between participants of educational activities is very contradictory. The contradictions show up both among the major spheres of social life (economic, political, legal, and social) and within them. The analysis of contradictions in teachers' life allows to consider their characteristics when they develop administrative measures in this field. The contradictions take place between government and administrative institutions, social environment organizations and results, as well as between the methods and models of implementation of the different phases of the same movement. For instance, between the stages of the modernization of education, where the implementation of the technology options and models for authors give unexpected results for authors. At the same time, the contradictions between ideals and ways and means of going to these ideals are possible, there is a movement between the need and circumstances, between expectations and reality, between the declarations of the authorities and their results.

Two stages of research with the same method gave the possibility to compare the results. Despite the expected improvement in the financial position of Voronezh teachers, financial and payment problems are not being solved, and in some cases the situation is deteriorating.

There can be recommended not only measures to optimize teachers' welfare, but also a set of measures to monitor problems, an explanatory work among teachers.

Keywords: conflict, risk, social status, job satisfaction, factors.

References

Baza dannykh ekonomicheskoy statistiki o stranakh mira, ryinkah i kompaniyah [The database of economic statistics on the countries of the world, markets and companies], viewed May, 30: <<http://www.statinfo.biz>>

Giddens, E 2003, *Ustroenie obschestva. Ocherk teorii strukturat sii* [The Constitution of Society. Outline of the theory of structuration], Akademicheskii Proekt, Moskov.

Ilin, VA, Shabunova, AA & Leonidova, GV 2012, 'Sotsialnoe polozhenie uchitelstva v Rossii' ['The social status of teachers in Russia'], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, №8, pp. 122–132.

Mozgovaya, AV 2008, *Dopustimost usherba kak odno iz sotsiologicheskikh izmereniy otnosheniya k risku, Sotsiologicheskie koordinaty riska* [Admissibility of damage as one of the sociological dimensions of risk attitude, Sociological coordinates of risk], *Izd-vo In-ta sotsiologii RAN, Moskov*, pp. 125–164.

Mozgovaya, AV & Shlykova, EV 2010, '«Sotsialnaya priemlost riska» kak sotsiologicheskaya kategoriya' ['«Social acceptability of risk» as a sociological category'], *Sotsiologiya: 4M.*, № 31, pp. 30–46.

Mozgovaya, AV 2011, 'Risk: sotsiologicheskie issledovaniya i sotsialnaya praktika' ['Risk: Sociological research and social practice'], *Rossiya reformiruyuschayasya: Ezhegodnik-2011*, ed. akademik RAN Gorshkov M. K., vyip. 10, Institut sotsiologii RAN, Nestor-Istoriya, Moskov; St Petersburg., pp. 421–432.

Press-tsentr ministerstva obrazovaniya i nauki RF [Press center of the Ministry of Education and Science RF], viewed May, 30: <<http://minobrnauki.rf/press-tsentr/2987>>

'Rossiya v tsifrah' ['Russia by the Numbers'], 2012, *Statisticheskii ezhegodnik*. Rosstat. Moskov.

Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya 1998, [Russian sociological encyclopedia], ed by Osipova GV, NORMA-M-INFRA, Moskov.

Rutkevich, MN 2003, 'Protivorechiya sotsialnyie' ['Social contradictions'], *Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 t.*, Natsionalnyy obschestvennyy fond, Ed by Ivanov VN, Myisl, Moskov.

Sovremennyiy slovar inostrannyih slov. Ok. 20 000 slov. [A modern dictionary of foreign words. Appr. 20 000 words], 1992, «Russkiy yazyik», Moskov.

Voronezhskiy statisticheskii ezhegodnik [Statistical Yearbook of Voronezh], 2011. Rosstat, Voronez.

Надійшла до редакції 15.05.2013 р.